

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная

МИГРАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ ВЬЕТНАМСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ¹

В статье представлены итоги совместного исследования ИСПИ РАН с коллегами из Вьетнама по выявлению установок вьетнамской молодежи на обучение за рубежом, в том числе в российских университетах. Выявлено, что образовательная миграция направлена в основном в западные страны, ведущие активную политику привлечения потенциальных студентов из Вьетнама, и Россия не входит в их число, проигрывает в конкурентной борьбе другим государствам. Российская политика в этой сфере охарактеризована как неадекватная стоящим задачам. Приведен анализ национальной стратегии развития молодежи во Вьетнаме на 2011—2020 гг. Сделан вывод, что Россия имеет необходимые условия для привлечения вьетнамских студентов и должна вырабатывать новую внешнюю миграционную политику.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, миграционная политика, студенты, эксперты, приоритетные направления образовательной миграции, развитие российско-вьетнамских отношений, социологический опрос.

The paper presents the results of a joint study by the ISPR and Vietnamese colleagues identifying Vietnamese youth facilities to study abroad, including Russian universities. The authors identified that educational migration is directed to the countries implementing an active pol-

icy to attract potential students from Vietnam. Russia is not among them and loses out the competition to other states. Russian policy in this area is characterized as inadequate. The authors analyses national youth development strategy in Vietnam during 2011—2020 too. Basing on these assessments they concludes that Russia has the necessary conditions to attract Vietnamese students and have to develop a new external migration policy.

Keywords: Vietnam, Russia, migration policy, students, experts, educational migration priorities, the development of Russian-Vietnamese relations, an opinion poll.

Вьетнамско-российские образовательные контакты имеют достаточно продолжительную историю. Они достигли своего пика перед распадом СССР, когда несколько десятков тысяч вьетнамских студентов и аспирантов обучались в советских вузах (в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах). Крушение Советского Союза резко сократило приток вьетнамской молодежи в Россию. Между тем, в самом Вьетнаме старшее поколение помнит опыт своего обучения в СССР/России, что дает возможность российским вузам в условиях демографического спада привлечь новые контингенты вьетнамских студентов. В настоящее время обе страны связывают не только исторические и культурные отношения, но и геополитические и торгово-экономические интересы. В связи с этим привлечение вьетнамских студентов в российские вузы является перспективным проектом с геополитической, социально-экономической и демографической точек зрения для обеих сторон.

С целью выявления миграционных установок вьетнамской молодежи на обучение за границей и оценки ее миграционного потенциала для обучения в российских университетах Институтом социально-политических исследований (ИСПИ РАН) в сотрудничестве с учеными Института европейских исследований ВАОН и Университета внешней торговли в 2016 г. было проведено два социологических опроса во Вьетнаме и в России. *Во-первых*, во Вьетнаме были опрошены 278 молодых людей (школьников выпускных классов и студентов), изучающих русский язык в университетах и школах. *Во-вторых*, во Вьетнаме и России были опрошены около 50 вьетнамских и российских экспертов — представителей органов государст-

венной власти, ученых, преподавателей, сотрудников посольств, журналистов и бизнесменов с целью определения миграционного потенциала вьетнамской молодежи в целом и их установок на Россию в частности.

И хотя в стратегических документах КПВ/ СРВ прямо не заявлена необходимость стимулирования образовательной миграции за границу, в целом политика обновления дает импульс в этом направлении. В частности, в Политическом докладе ЦК КПВ XII съезду партии значительное внимание уделено задачам развития человеческого капитала, науки и техники, подготовки преподавательских и управленческих кадров. Кроме того, ранее в СРВ была принята национальная стратегия развития молодежи на 2011—2020 гг. Очевидно, что Вьетнам планомерно будет добиваться повышения образовательного уровня молодежи, в том числе через канал обучения за рубежом и привлечения высококвалифицированных специалистов в страну.

Кроме того, получение образования за рубежом в современном вьетнамском обществе является элементом престижа, социального статуса, характеризует успешные социальные стратегии развивающегося среднего класса. На долю Вьетнама приходится около 4 % студентов, обучающихся за границей, — выходцев из региона Восточной и Юго-Восточной Азии. По данным ЮНЕСКО (рис. 1), в 2014 г. численность образовательных мигрантов из Вьетнама за границей составила около 53 тыс. человек (это, например, в 2 раза больше, чем из соседнего Таиланда, — 25,5 тыс. человек). Согласно оценке председателя вьетнамского общества «Ностальгия по СССР» Нгуен Кань Тоана, вьетнамские родители тратят около 2 млрд долл. ежегодно на обучение детей за границей².

Наиболее привлекательны для размещения вьетнамских образовательных мигрантов страны, поддерживающие активные программы их привлечения: Австралия (около 48 тыс.), Франция (более 11 тыс.), Великобритания (более 9 тыс.), США (около 34 тыс.). К сожалению, Российская Федерация теряет в абсолютном и относительном измерении вьетнамских образовательных мигрантов. Если в 2008 г. на её долю приходилось около 10 % всех образовательных мигрантов из Вьетнама, то в 2014 г. — только около 3 %. В рейтинге

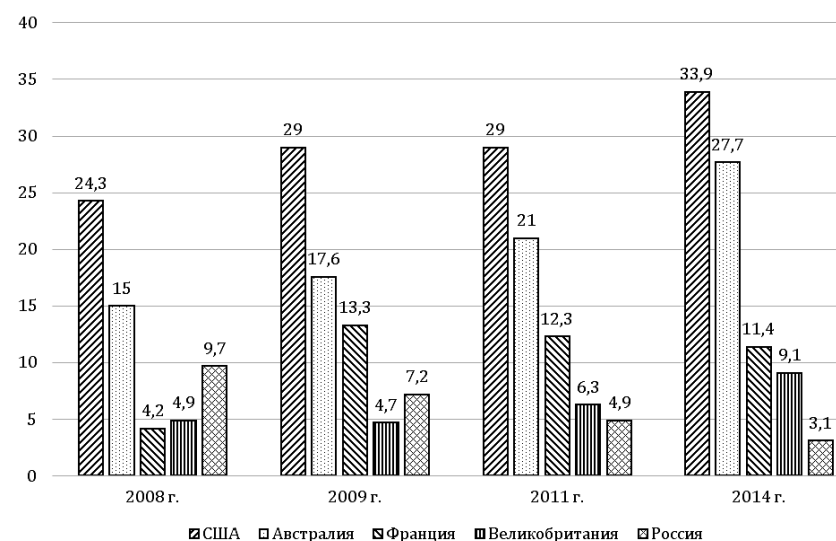


Рис. 1. Численность вьетнамских студентов, обучающихся за рубежом в 2008—2014 гг., человек. *Источник:* Данные ЮНЕСКО. The Database «UIS.Stat» of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. URL: <http://www.data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 12.01.2016)

стран, принимающих вьетнамских студентов в 2014 г., Россия занимала 5-ю позицию³.

В ходе наших социологических опросов 2016 г. было установлено, что вьетнамская молодежь обладает устойчивыми намерениями продолжить обучение за границей и, следовательно, является носителем высокого потенциала образовательной миграции за рубеж. Согласно проведённому нами опросу вьетнамской молодежи, только 10 % опрошенных не имеют желания продолжить обучение за границей. Около 74 % хотели бы обучаться за границей. Затруднились ответить и не ответили 16 % (табл. 1). Данная часть вьетнамской молодежи, не сформировавшая твердого мнения о намерениях учиться за границей, может рассматриваться как неустойчивая и, при активных действиях, направленных на вовлечение молодежи в процесс образовательной миграции, перейти в группу потенциальных мигрантов.

Таблица 1. Миграционные намерения вьетнамской молодежи
(ответ на вопрос «Хотели бы Вы продолжить обучение за границей?»)

Ответы	Количество опрошенных	Доля, %
Да, хотел(а) бы	205	73,7
Нет, не хотел(а) бы	28	10,1
Не думал(а) об этом	20	7,2
Затруднились ответить	25	9,0
Итого:	278	100,0

Возможности формирования миграционного потенциала для национальных университетов доказывает активная политика Японии и Южной Кореи. Например, Япония не только вкладывает значительные инвестиции в экономику Вьетнама, но и параллельно развивает масштабные образовательные и культурные программы для вьетнамской молодежи (центры, выставки, кинофестивали, гранты, летние лагеря, поездки, стажировки и пр.). Активизируют свою деятельность во Вьетнаме также образовательные учреждения Китая, Сингапура и Таиланда. Так, различные университеты Таиланда стали активно предлагать свои образовательные программы и привлекать студентов из соседних Камбоджи, Вьетнама, Лаоса. В 2016 г. СРВ подписала новое соглашение о сотрудничестве в образовательной сфере с Китаем.

Российская образовательная политика развивается гораздо слабее, опирается на традиционные методы, не имеет достаточного размаха. В настоящее время прием иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, квотирован в количестве не более 15 тыс. человек в год и осуществляется за счет ассигнований из федерального бюджета⁴. Размер квоты увеличен в 1,5 раза по сравнению с 2009 г. В 2016 г. 95-миллионному Вьетнаму были выделены квоты на обучение всего 850 человек в российских вузах.

Несмотря на создание Россотрудничества и Фонда «Русский мир» и наличие у них значительных бюджетов, во Вьетнаме существенно сократилось распространение русского языка (осталось толь-

ко 10 школ с преподаванием русского языка, в 2015 г. только два преподавателя из России приехали для проведения курсов русского языка на два месяца!). Эксперты отмечали, что деятельность Фонда мира в советское время была гораздо более эффективной. К сожалению, отсутствует реклама российских университетов, нет доступных курсов русского языка, не доходит литература до провинциальных библиотек, вузов и школ. Слабо развивается культурный и научно-образовательный обмен. Нет системы грантов для молодежи. Кроме того, экономическое взаимодействие между странами остается на низком уровне, что не дает возможности вьетнамцам — выпускникам российских вузов найти достойную работу на вьетнамском рынке труда. В результате, Россия не входит в число приоритетных направлений для обучения молодых вьетнамцев и существенно проигрывает в конкурентной борьбе другим государствам. Эксперты отмечают, что даже люди, учившиеся в СССР/России, отправляют своих детей учиться в страны Запада, Японию, Южную Корею, Австралию, поскольку не видят перспектив их трудоустройства с российскими дипломами. Это подтвердил опрос экспертов в сентябре 2016 г. на встрече общества «Ностальгия по СССР» (объединяет около 8 тыс. вьетнамцев, учившихся и работавших в СССР/России).

При этом потенциал образовательной миграции из СРВ в Россию гораздо выше данных цифр. Больше половины всех опрошенных молодых вьетнамцев (около 57 %) желают продолжить обучение в России (табл. 2). Около 18 % респондентов назвали Россию наиболее предпочтительной среди всех стран для переселения и получения дальнейшего образования. Главным образом, это те, кто в на-

Таблица 2. Миграционные намерения вьетнамской молодежи на обучение в России

Ответы	Количество опрошенных	Доля, %
Да, хотел(а) бы	160	56,7
Нет, не хотел(а) бы	52	18,7
Не думал(а) об этом	62	22,3
Затруднились ответить	4	1,4
Итого:	278	100,0

стоящее время обучаются в России и имеют уже установившиеся социальные и культурные связи.

В силу объективных особенностей возрастной структуры вьетнамская молодежь представляет собой определенный потенциальный источник образовательной миграции для России. В 2019 г. численность школьников от шести до 10 лет во Вьетнаме составит 7,45 млн человек. А еще Вьетнаму потребуется 397 тыс. учителей и 300 тыс. классов⁵. С 2017 г. китайский и русский языки могут выбираться вьетнамскими школьниками с третьего класса для обязательного обучения.

Демографический потенциал Вьетнама и миграционный потенциал вьетнамской молодежи дают возможность расширения сотрудничества в области образовательной миграции в Россию. Однако в условиях отсутствия стимулирующих мер миграционные ориентиры вьетнамской молодежи по направлению России ослабевают, и фактически образовательные мигранты едут в страны, ведущие политику активного привлечения иностранных студентов.

И хотя Россия декларировала необходимость модернизации образования вообще и интернационализации высшего образования в частности, а перед вузами поставлена задача войти в число ведущих университетов мира, реальное увеличение численности вьетнамских студентов в России происходит крайне медленно. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2012/2013 учебном году 4,1 тыс. вьетнамцев обучались в российских вузах, в 2013/2014 учебном году 4,3 тыс.⁶ По данным Росстата, численность граждан Вьетнама в РФ в 2013/2014 учебном году составила 2,9 тыс. студентов, а в 2014/2015 учебном году до 3,9 тыс. человек⁷. Скорее всего, данные, приводимые в первом источнике, в некотором смысле опираются на «двойной счет», учитывая в общую цифру количество принятых и выпущенных студентов в данном году.

Это дает уникальный шанс для России при разумном подходе войти во Вьетнам с по-настоящему масштабным языковым проектом. Исторические, геополитические, экономические, социальные, демографические предпосылки для этого есть. С одной стороны, данный проект мог бы быть формой помощи в развитии и расширении социально-экономического и культурного сотрудничества.

А с другой стороны, элементом новой «внешней» миграционной политики России, которая не просто фиксирует миграцию внутри страны, а активно формирует миграционные потоки в странах — геополитических союзниках и экономических партнерах. Россия имеет уникальные условия для привлечения вьетнамских студентов в российские университеты, но для этого нужна новая внешняя миграционная политика.

Примечания

¹ Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 15—23 09001_м (а).

² Данные ЮНЕСКО, 2015. The Database «UIS.Stat» of United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. URL: <http://www.data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 12.01.2016).

³ Ibid.

⁴ Бондаренко Д.В. Квота на обучение в российских вузах для иностранных граждан. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/obzory/detail.php?ELEMENT_ID=5921 (дата обращения: 12.01.2016).

⁵ Education in Vietnam: an Analysis of Key Indicators // Vietnam Population and Housing Census 2009 / Ministry of Planning and Investment. Hanoi: General Statistic Office, 2011. P. 20.

⁶ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 12. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 22.

⁷ Российский статистический ежегодник 2015. М.: Росстат, 2016. С. 214.